

Манс посмотрел на Тормунда с шоком на лице, его самообладание рухнуло в рекордно короткие сроки. Хотя он и не знал, почему вообще был удивлен, его друг не отличался большим тактом, если вообще отличался. Тем не менее, Манс заметил, что все немного перемешались, их любопытство больше не сдерживалось, когда один из них вызвался спросить своего гостя. Они выжидающе смотрели на Кратоса, ожидая его ответа на вопрос.

Им не пришлось долго ждать.

«У нас есть более важные вещи для обсуждения, чем то, кто я есть или нет».

«Это не было отрицанием». Вэл стоически заметила, в ее глазах мелькнул понимающий блеск. Кратос не счел нужным ответить, и Вэл не сделала никаких других замечаний. Он ии оспаривал, ни подтверждал. Кратос просто стоял там, как какое-то чертово персонифицированное Чардрево, глядя на них. Манс должен был взять разговор под контроль, пока он не зашел в тупик. Были гораздо более насущные темы для обсуждения.

«Я уверен, что нам всем что-то любопытно, но он прав. Есть более важные дела».

"Хм." Взгляд Кратоса не стал менее безразличным, и тяжесть, которую он оказывал на Манса, ничуть не уменьшилась, когда он попытался с легкостью дать желаемые ответы.

Возможно, знакомство облегчило бы ситуацию?

«Кратос? Мы уже узнали твое имя, но в спешке, чтобы обеспечить конфиденциальность, я не успел представить себя и своих спутников. Позвольте мне исправить это».

"...Возможно."

...Возможно, нет.

«Меня зовут Манс Налетчик, бывший брат Ночного Дозора, а сейчас я пытаюсь спасти как можно больше Свободного Народа от угрозы, о которой ты, несомненно, знаешь. На самом деле, каждый человек здесь является своего рода вождем ". — сказал он, взмахнув правой рукой.

Затем он указал на двух женщин, которые стояли рядом друг с другом. «Эти милые дамы — Вэл и Карси. Не позволяйте их красивым личикам обмануть вас, они — Жены-копейщики, преданные своему оружию.

Мансу показалось, что он увидел одобрение в глазах Кратоса после этой информации, и холодность в его глазах постепенно уменьшилась. Значит, он уважает бойцов. Не удивительно, но весьма полезно знать. — подумал он, повернувшись к последним обитателям шатра.

«Эти два прекрасных джентльмена, свирепо наблюдающие за бурей, — Повелитель Костей и Варимир Шестишкурый. Убийственные ублюдки, конечно, но жизненно важные для поддержания мира в нашем большом собрании». Он закончил, глядя на Кратоса, чтобы увидеть его реакцию.

Он даже не взглянул на них, вопиющий поступок только разжег ярость дуэта. Любопытно, что их гость уже оценил их.

Закончив представления, Манс перешел к делу.

«Они сказали, что ты убил Белого Ходока?»

— ...Если это так называется.

— Голыми руками?

«Оружие, которое у меня было в то время, не причинило ему никакого вреда. Мне пришлось выбросить его и использовать свои руки». — заявил Кратос, как будто говоря о погоде. Манс был ошеломлен, какие бы слова ни были у него в горле. Кратос не показался ему человеком, который стал бы лгать или даже преувеличивать, но то, что он говорил, было просто невозможно. Он услышал насмешку и увидел раздраженный взгляд Повелителя Костей.

-- Ты ожидаешь, что мы поверим этой куче мамонтового дерьма?

«Меня не волнует, во что вы верите». Кратос сохранял полное пренебрежение к Повелителю Костей, по-прежнему глядя на Манса.

"Ты блять-"

"Эй! Успокойся, ублюдок! Если ты не умеешь быть кем-то, кроме дикаря, убирайся!" Манс взорвался на повелителя костей, который выглядел так, будто хотел еще что-то сказать, но пока передумал. Поступок богов сам по себе, учитывая удивительно низкую планку ожиданий Манса от него.

Все это время он заметил, что Кратос не сдвинулся ни на дюйм с того места, где он был, даже глазом не моргнул. Манс честно размышлял, не был ли этот человек на самом деле каменной статуей, но вскоре отбросил эту мысль, учитывая бороду. Атмосфера снова стала спокойной, хотя и незначительной, поэтому Манс жестом попросил Кратоса изложить свою позицию.

— Я полагаю, вы знаете, что не можете оставаться здесь бесконечно.

"Да, мы идем. Мы идем дальше на юг, через Стену, если у нас будет наш путь."

« Стена ? Я уже трижды слышал об этом сооружении. Каково его значение?»

«Ты не знаешь о Стене? Кто из Свободного Народа не знает о Стене?» Карси, без сомнения, задала вопрос, который волнует всех. О Стене ходили легенды, ее тень, нависшая над жизнями одичалых, постоянно напоминала о ее силе. Не зная о его существовании до недавнего времени Манс считал невозможным. И все же здесь стоял человек, который либо понятия не имел, что это такое, либо с лучшим лицом Сивассе, которое он когда-либо видел.

"Каково. Ее. Значение?" — снова потребовал Кратос, на этот раз более настойчиво. Он явно не привык повторяться.

Манс вздохнул, потирая лоб. Он часто делал это в последнее время, к своему большому разочарованию. Кажется, всегда было из-за чего расстраиваться.

«Стена — это невероятно массивное ледяное сооружение, построенное так, чтобы отделить Истинный Север от остального Вестероса, главного континента. Его высота — семьсот футов, а ширина — триста миль, от побережья до побережья». Он сделал небольшую паузу, чтобы дать Кратосу время переварить информацию.

— Как появилось такое сооружение? Кратос зарычал после минутного размышления. Манс мог

поклониться, что человек перед ним был почти впечатлен, совсем не та реакция, которую можно ожидать, узнав о Стене в первый раз.

"Как? Ну, на протяжении веков люди, гораздо более образованные, чем я, выдвигали разные предположения. Некоторые считают, что это было поручено Брану Строителю, который магией поймал в ловушку гигантов, чтобы помочь в выполнении задачи, около восьми тысячелетий назад, в Эпоху Героев. ...Говорят, он построил ее, чтобы защитить владения людей от Белых Ходоков».

«Самая правдоподобная причина».

«Да. Тот самый Бран-строитель стал Брэндоном Старком из Винтерфелла и первым правителем самой северной части земель под стеной». — добавил Манс, найдя возможность перевести тему на их главное препятствие.

"Хммм... Что мешает вам просто пересечь эту стену?" — спросил Кратос после еще одного момента размышлений, но Манс начал думать, что на самом деле это он борется со своей внутренней статуей.

На его вопрос раздался смешок со стороны Карси. Затем она задала собственный вопрос. — Ты имеешь в виду других, Стаи и южных Ворон, которые ее защищают? — спросила она в равной степени с удивлением и разочарованием.

«Ах да, как же я мог забыть рассказать тебе о защитниках». — беззаботно сказал Манс, пытаясь предотвратить эскалацию ситуации, хотя у него было смутное подозрение, что Кратос не отреагирует на шутку. Не спрашивайте его, откуда у него такая идея, мужчина обычно был таким экспрессивным. Он продолжил свое объяснение.

«Стена охраняется Ночным Дозором, орденом братьев, которые поклялись отречься от детей, земель и титулов, чтобы провести остаток своей жизни, защищая « Царства людей» . — сказал он драматично, с видом насмешки и преувеличенной экстравагантности, чувствуя неприятный привкус во рту, когда к нему пришли воспоминания о прошлом.

«Кажется, они просто забыли, что по эту сторону стены тоже есть люди. Да, некоторые из них меньше, чем дикари, которые насилуют и грабят все, что попадает на глаза, и заслуживают того, чтобы их повесили за гребаные яйца. Но это верно для любой стороны стены. Люди остаются людьми, куда бы вы ни отправились, за стену, в Вестерос или Эссос». Он вздохнул, чтобы успокоиться, когда его кулак сжался, эта тема всегда брала верх над ним.

«Я не оправдываю подлых людей... но здесь есть дети. Дети! Которые не имели права голоса в том, где они родились, но получили самую большую порцию невезения! Почему они должны страдать из-за этого?» Никто ему не ответил, никто не сказал ни слова. Он не ожидал, что они это сделают.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы восстановить самообладание, затем покачал головой и избавился от таких мыслей. "Прошу прощения."

"Не думай об этом." Кратос легко ответил.

— Как я уже говорил, Ночной Дозор. Вольный Народ называет их Воронами, потому что они носят только черную кожу и мех. Никаких других цветов. Всего у них десять и девять замков на Стене, но я знаю по памяти, что только три из них укомплектованы людьми. Это Восточный дозор у моря, который ближе всего к нам. Черный замок, их штаб-квартира и самый

густонаселенный, в котором также находится лорд-командующий ордена. И, наконец, у вас есть Сумеречная башня в дальнем конце западе, малочисленная, но все же грозная».

— Тогда у тебя есть план. Это был не вопрос.

«Да, обрывки плана. Нет никакой гарантии, что он сработает».

«Ни один план не выдержит контакта с врагом. Расскажи мне об этом». — спросил Кратос, скрестив руки на груди.

Манс не очень хотел делиться своим планом, по крайней мере, пока он еще находился в разработке, но передумал. Если когда-либо и существовал человек, который рассказал бы план, хотя бы частично реализованный, то это был бы он. Имея это в виду, он сказал Кратосу, что хочет атаковать Ночной Дозор в лоб, чтобы отвлечь, в то время как некоторые из его самых доверенных лиц проникнут в него с фланга.

«Это примерное представление об этом. Детали еще обговариваются, но они будут со временем».

«...Многообещающий набросок».

Манс кивнул и почувствовал удовлетворение, узнав, что этот очевидный воин мог видеть достоинства его плана, его проницательность и дисциплина проявлялись в каждом его действии. Он знал, что нужно доработать более тонкие моменты, но это произойдет со временем. Он не был чертовым Смитом.

«Расскажи мне о своем народе, Свободном Народе?» — спросил Кратос, на его всегда стоическом лице не было и намека на интригу.

Вэл решила ответить ему, и Манс не стал ее останавливать. Она была лучшим человеком, чтобы дать ему информацию. Она знала свой народ лучше, чем кто-либо другой.

— Нечего рассказывать. Мы простой народ, честное слово. Она бросила быстрый взгляд на повелителя костей и Варимира, и на ее лице появилось хмурое выражение. — Ну, во всяком случае, большинство из нас. Манс услышал ее бормотание.

«Мы такие же, как и любой другой народ, за исключением того, что мы не стоим на коленях. Мы — « Свободный » Народ, и мы гордимся этим. В основном мы держимся особняком, кроме тех, кто совершает набеги на юг». Ее брови нахмурились. Она никогда не соглашалась с рейдами, очень громко говорила о рисках и вреде, который они представляют.

«На моей памяти, нас никогда не было так много в одном месте».

"Да, она сказала это. Много разных кланов, все в одном месте. Слишком много. Ублюдки вряд ли могут жить вместе". Тормунд вмешался со своими двумя медяками, кряхтя и скрестив руки на груди, когда проявилось его собственное раздражение.

«Сколько душ в этом лагере?» — спросил Кратос, выглядя задумчивым.

«Около полумиллиона, плюс-минус. Было трудно поддерживать их накормленными и организованными в какой-либо степени, учитывая нехватку способной рабочей силы. Это даже не говоря о том, как они пытаются выпотрошить друг друга каждую вторую ночь». — пожаловался Манс, чувствуя себя намного старше своего реального возраста.

"Распри".

«Да, большинство здешних кланов убьют друг друга из принципа. Некоторые затаили друг на друга обиду из-за той или иной ситуации».

«Нет, все несправедливо». — быстро вмешалась Карси, задумчиво глядя на свой нож. «Здесь суровое место, некоторым из них приходилось воровать у других кланов, чтобы выжить, чтобы прокормить своих малышей». Она попыталась смягчить мысль, несправедливость жестокой земли была очевидна для всех.

Вэл кивнула, соглашаясь, но затем ее лицо быстро приняло выражение отвращения.

«Некоторые из кланов — просто ублюдки. Например, Тенны, кучка самодовольных петухов, которыми они и являются, думают, что все остальные Вольные Народы — дикари. РогНоги воюют с Ночными Бегунами и... всегда. Речные кланы, на самом деле все ненавидят этих чертовых каннибалов». Она заканчивает с рычанием.

«Хммм. Итак, ты хочешь сказать, командир, что не контролируешь свой лагерь». — многозначительно сказал Кратос, и некоторая резкость в его голосе заставила окружающих заметно вздрогнуть.

Манс кивнул, его глаза обратились к огню рядом с ним, и на мгновение он почувствовал себя совершенно потерянным. Кратос не ошибся, но то, что на это так резко указывали, не очень хорошо сказалось на его психическом состоянии.

«Ты должен понять, может быть, я пытаюсь помочь этим людям, но я не один из них, не настоящему. Хотя они в какой-то степени слушают меня, я все еще всего лишь человек, и я один. Вот тут-то и появляются эти вожди, они помогают мне сдерживать большую часть сражений».

«Ну, похоже, они терпят неудачу».

Карси усмехается, чувствуя себя очень обиженной. «Кто ты такой, чтобы говорить нам, в чем мы терпим неудачу?»

«Ваша гордыня ничего для меня не значит. Если вы хотите спасти этих людей, тогда они должны стать единым целым. Их нужно поставить в строй».

— А кто нас тогда будет ставить в очередь? Ты? Повелитель костей, казалось, нашел большое удовольствие в этом предложении. «Ты большой ублюдок, да, но ты всего один ублюдок. Не мог бы убить нас всех». - сказал он и сплюнул на землю.

"Да." Все замолчали, их глаза расширились от ответа. Они не ожидали, что он ответит так лаконично.

«Приведите лидеров этих кланов, они должны будут заставить своих людей подчиниться порядку».

— И ты думаешь, что они будут слушать тебя, не так ли?

«Я заставлю их слушать».

Манс некоторое время смотрел на него, чувствуя внезапный холодок, пробежавший по его

спине. Он искал любые сомнения или обман, задаваясь вопросом, не блефует ли Кратос, чтобы заткнуть Повелителя Костей.

Когда он никого не увидел, он кивнул и жестом приказал другим обитателям палатки пойти и привести остальных. Некоторые из них не выглядели такими счастливыми, как ожидалось, но они никогда не были счастливы, если только не были в какой-то форме разврата, так что Манс не позволял этому беспокоить себя. Как только последний из них вышел из палатки, он не мог не подойти к человеку с сомнительным взглядом.

— Ты знаешь, что тебе придется сразиться с ними, верно?

— Это подразумевалось, да. Командир не знал, то ли огорчиться, то ли успокоиться от столь размеренного ответа.

«И ты уверен, что победишь? Против всех их? Некоторые из них могут быть дикарями, но они все еще жестокие сыны зверей. Есть причина, по которой они являются вождями своих соответствующих кланов». — указал Манс, главным образом для того, чтобы убедиться в решимости этого человека.

«Я сражался с вещами похуже, чем люди, считающие их опасными».

«...Да, я в это верю. Что ж, тогда выйдем наружу». Манс встал и пошел к входу в палатку, Кратос сразу за ним. Они вышли, осмотрели лагерь, потом просто стояли и ждали.

Наблюдая за Кратосом краем глаза, Манс осмелился молиться о чуде. За надежду наконец-то удостоить его и этих людей, за удачу удостоить этого воина.

<http://tl.rulate.ru/book/84083/2693101>